

Глава 619: Воспоминания гиацинтового дерева

Новость о появлении четвертого верховного старейшины подняла на уши всю дао конгрегацию. Фэн Цюжань объявила, что церемония состоится через три дня подле гиацинтового дерева. Больше всех, пожалуй, были рады практики из Федерации. Ли И с тяжелым вздохом понурила голову. Она терпеть не могла Ван Баолэ, но отрицать очевидную разницу в силе было бессмысленно. Их разделяла настолько огромная пропасть, что она больше не могла позволить себе презирать его.

После церемонии Ван Баолэ станет четвертым верховным старейшиной, а значит, официально возглавит учеников из Федерации. Каждый практик Федерации, который в будущем прибудет на меч, окажется под командованием Ван Баолэ. В Дао конгрегации безбрежных просторов появится еще одна фракция... Федерация! Раз до этого могла додуматься Ли И. Вполне очевидно многие тоже это понимали.

Следующие три дня глава секты Сюй провел на Острове лазурного пламени. Он с готовностью взял на себя бразды управления островом и признал за Ван Баолэ старшинство. Со статусом ученика-преемника в Дао конгрегации безбрежных просторов и позицией верховного старейшины Дуань Муцюэ и лидеры фракций Федерации теперь будут вынуждены относиться к нему с огромным почтением.

— Дуань Муцюэ поседает, когда об этом узнает... — пробормотал себе под нос глава секты.

Ему очень хотелось расплыться в довольной улыбке. Ван Баолэ неосознанно нарушил его планы на Луне, но у него бы изначально ничего не вышло из-за происков президента. Вот почему глава секты Сюй мечтал, чтобы Дуань Муцюэ тоже испил из горькой чаши. В присутствии Ван Баолэ он ни разу не позволил себе переступить черту, хоть был старше и опытнее. Он всегда разговаривал с ним в почтительном тоне и помогал принимать гостей, которые зачастили в последние три дня.

Ван Баолэ был благодарен ему за помощь. Ему уже не терпелось стать верховным старейшиной. Он тоже время от времени задавался вопросом, над которым размышлял глава секты. Как Федерация примет его, когда он вернется в должности верховного старейшины дао конгрегации?

Три дня он принимал гостей и визитёров. Наконец пришло время церемонии! Собралась вся Дао конгрегация безбрежных просторов. Около миллиона практиков. Такое количество людей не могло поместиться на главном острове, поэтому многие остались парить в небе. Внимание собравшихся было приковано к гиацинтовому дереву!

Под ним стояли всего три человек: Фэн Цюжань, даос Ю Жань и Ме Лецзы. Фэн Цюжань сделала глубокий вдох и громко заговорила. В её громоподобном голосе чувствовалась властность и сила.

— Верховный старейшина Ван, пожалуйста, выйди вперед!

Вне зависимости от своего отношения к ситуации практики стадии Зарождения Души вокруг с почтением хором повторили её слова.

— Верховный старейшина Ван, пожалуйста, выйди вперед!

Их призыв был слышен даже в самых высоких небесах. Присутствующие посмотрели на подножье горы, где в белом халате с вышитым на груди символом древнего меча из

позеленевшей бронзы стоял Ван Баолэ. Символ на его халате выглядел нереальным, иллюзорным. Он то появлялся, то вновь исчезал. Его халат, казалось, пронизывала некая загадочная сила. В таком наряде Ван Баолэ как будто испускал слепящий свет, отчего никто не мог прямо смотреть на него. Такие халаты могли носить только верховные старейшины!

Церемония состояла из двух частей. В первой Ван Баолэ должен был на глазах у всей секты подняться на гору. Ему предстояло дойти до сердца секты и встать под кроной гиацинтового дерева. Там имели право находиться только верховные старейшины! Потом ему следовало засвидетельствовать почтение гиацинтовому дереву!

За ним наблюдал миллион пар глаз. Ван Баолэ набрал полную грудь воздуха, а потом, игнорируя завистливые и немного растерянные взгляды, взмыл вверх. Люди наблюдали за тем, как он поднялся в воздух, а потом приземлился перед верховными старейшинами на вершине горы. Расправив плечи, он посмотрел на них. Их взгляды встретились. Ме Лецзы чувствовал бессилие и какие-то менее понятные эмоции, а даос Ю Жань был спокоен, как горный пруд. На губах старика играла легкая улыбка. Он одарил Ван Баолэ ободряющим взглядом.

Тем не менее Ван Баолэ, сам не зная почему, всё еще опасался даоса Ю Жаня.

— Старейшина Ван, пожалуйста, засвидетельствуй своё почтение гиацинтовому дереву. В его присутствии тебе будет дарован титул верховного старейшины!

Фэн Цюжань говорила не очень громко, но выглядела она предельно серьезно. Ван Баолэ кивнул. Сперва он окинул взглядом огромную толпу учеников дао конгрегации, отчетливо чувствуя на себе их взгляды, а потом перевел взгляд на огромное гиацинтовое дерево.

Ствол древнего исполина нёс на себе отпечатки прожитых лет. Его кора, словно лицо морщинистого старика, была покрыта трещинами. Как будто это дерево многие века было безмолвным наблюдателем и защитником секты.

Сделав глубокий вдох, Ван Баолэ подошел к дереву, а потом накрыл ладонью кулак и низко поклонился. Как только он засвидетельствовал своё почтение, гиацинтовое дерево сильно закачалось. Небо и земля содрогнулись. Ветер стих, облака в вышине тоже остановились. В вышине появилась магическая формация Дао конгрегации безбрежных просторов. Забурлило море пламени. Казалось, задрожал весь мир.

По лицам присутствующих промелькнуло удивление. Те, кто не хотели принимать Ван Баолэ в качестве верховного старейшины, примерзли к месту. Теперь они смотрели на Ван Баолэ со смесью изумления и неверия.

— Он вошел в резонанс с гиацинтовым деревом!

— Это повлияло на магическую формацию секты!

— Всё, что случилось несколько дней назад, произошло на самом деле!

Нечто похожее произошло, когда Ван Баолэ впервые достал в секте именную пластину ученика-преемника. В тот раз не все видели, что произошло. По этой причине тогда реакция учеников секты была не такой сильной. Сегодня все воочию увидели резонанс. В душах учеников разразился ураган эмоций.

Резонанс с гиацинтовым деревом в этот раз был даже сильнее. Трое верховных старейшин поблизости обладали высочайшей в секте культивацией, поэтому они яснее всех чувствовали,

что сейчас творилось. И это их очень сильно удивило.

Ван Баолэ тем временем сильно трясло. От дерева отделилось божественное сознание и проникло в бездонную сумку. А точнее в именную пластину ученика-преемника! Похоже, оно что-то проверяло. Вскоре божественно сознание покинуло именную пластину, убедившись в подлинности статуса Ван Баолэ. После этого дерево еще сильнее задрожало. Теперь божественное сознание проникло в разум Ван Баолэ, где начало показывать ему образы.

По лицу Ван Баолэ промелькнуло удивление. Он увидел... Фэн Цюжань, хотя нет. Это явно были воспоминания дерева из далекого прошлого, в которых еще молодая Фэн Цюжань стояла в его тени с малышом на руках! Она преклонила колени перед гиацинтовым деревом и сокрушенно склонила голову. Услышав её тихий шепот, у Ван Баолэ участилось дыхание.

— Древнее гиацинтовое дерево, мы попали в засаду Бесконечного клана. Тяжело раненные старейшины погрузились в глубокий сон. Древний меч сбился с курса и угодил в место под названием Солнечная система. Это дом цивилизации под названием Федерация. На их территории осыпались фрагменты меча, что спровоцировало начало эпохи культивации... Я хочу стать для них путеводным огнём на этом тёмном пути. Когда они окрепнут и станут сильнее, то смогут помочь восстановить дао конгрегацию... Когда-нибудь наша секта пустит корни в этой звездной системе. Здесь у нас есть шанс начать всё с чистого листа. Создать что-то новое! Я подозреваю, что в дао конгрегации до сих пор скрываются шпионы Бесконечного клана. Я отыщу их! По этой причине я боюсь оставлять это дитя у себя. Я отошлю его прочь. Его заберут к себе домой практики Федерации. Там ему ничего не будет угрожать. Малыш слишком важен. Во всей дао конгрегации только я знаю, что этот ребенок... реинкарнация предыдущего дитя дао секты по имени У Чэнь. По достижении стадии Овладения Душой к нему вернутся воспоминания. Я боюсь оставлять его в дао конгрегации, посему прошу позволить на время отослать его из секты. Пожалуйста, великое древо, даруй нам один фрукт в знак своего согласия...

<http://tl.rulate.ru/book/15485/1096626>